

Глава 482: Кровь клана Цзи!

Когда кровавая фигура умчалась вдаль, члены племени Пяти Ядов поднялись на ноги. Племя имело в своём распоряжении гигантское магическое устройство, способное летать. Напоминало оно огромного питона. Был он примерно три тысячи метров в длину, при этом от него во все стороны разливалось давление. Летающий магический предмет в действительности был трансмутированным остовом погибшего много лет назад священного предка. Племя Пяти Ядов заплатило заоблачную сумму великому племени Божественного Творения, чтобы те с помощью своих навыков превратили труп в летающий магический предмет.

При обычных обстоятельствах он мог перевозить несколько тысяч человек. Но в своём желании поскорее расправиться с племенами Ворона Божества племя Пяти Ядов не пожалело духовных камней и не побоялось возможных повреждений, нагрузив на него более тридцати тысяч практиков. Эта армия вместе с гуном и девятью жрецам без промедления отправились к месту, где находился Мэн Хао. Среди них была и Чжисян. По возвращении из мира Руин Моста она старалась держаться в тени, при этом скрыв свою культивацию. Поэтому никто ничего не заподозрил. Сейчас она смотрела куда-то вдаль, немного нахмутив брови.

"Я и представить не могла, что у племени Пяти Ядов окажется капля крови клана Цзи. Кровавый ци — очень вязкий. Похоже, кровь принадлежит какому-то древнему и могущественному эксперту клана Цзи. За столько лет она значительно ослабла, и теперь даже не способна распространить линию крови клана. Возможно, поэтому клан Цзи и не в курсе, что кровь одного из предков находится в руках чужаков. В любом случае это всё ещё кровь Бессмертного... Хотя даже её не хватит, чтобы убить Мэн Хао". С блеском в глазах она продолжала хранить молчание.

Гигантский питон летел несколько дней, пока не достиг озера, которое довольно быстро пересёк. Гун сидел в позе лотоса на огромном питоне.

— Я чувствую, как Небесная кровь практически достигла цели, — сказал он. — Она попытается убить его сегодня ночью! Со смертью великого драгонара племенам Ворона Божества не устоять. Если будем продолжать лететь с той же скоростью, то уже завтра окажемся на месте!

С этими словами он закрыл глаза. Этой ночью небо было полностью затянуто тучами, скрывая луну. Стояла непроглядная тьма. Племена Ворона Божества встали на привал и быстро соорудили палаточный лагерь в форме нескольких концентрических колец. Мелкие вопросы теперь решал гун племени Ворона Солдата, которого недавно избрали гуном всего племени Ворона Божества. Во время проведения ритуалов присутствовали и другие практики стадии Зарождения Души. Последние два года превратили племя из неорганизованной армии в хорошо слаженный механизм.

Этой ночью Мэн Хао сидел в позе лотоса в своей палатке, которая находилась в самом центре лагеря, как бы говоря о важности занимаемого им положения. У входа в палатку неусыпно несли стражу практики племени Ворона Божества.

Глаза Мэн Хао были закрыты, а в руке он держал калабас с вином. Последние два года он постоянно держал калабас Хань Шаня при себе. Внутри находился неиссякаемый запас вина. Хотя оно больше не давало ему ци Танцующего Меча[1], каждый глоток оставлял приятное чувство внутри, которое согревало даже в этот пурпурный дождь. Впрочем, он не мог выпить много. В лучшем случае он делал три небольших глотка в день.

Пока он сидел в позе лотоса его внимание было сосредоточено на кровавой маске, внутри

которой находился скрученный флагом о трёх хвостах Цзи Девятнадцатый. Когда находилась свободная минутка, Мэн Хао обычно навещал его. Из него до сих пор торчали четыре смертоносных деревянных меча. Несмотря на нескончаемый поток брани и проклятий, культивация Цзи Девятнадцатого не могла восстановиться. Её полностью подавили деревянные мечи Мэн Хао.

Рядом с Цзи Девятнадцатым сидел патриарх клана Ли, который в предвкушении потирал руки. На его теле постоянно потрескивали молнии и вспыхивали яркие всполохи. После Тревожнения Небес он практически полностью трансформировался в Душу Молний. Согласно указаниям Мэн Хао, он превратился в своего рода тюремщика, который должен был приглядывать за Цзи Девятнадцатым. Во время каждой сессии пыток Цзи Девятнадцатого патриарх клана Ли становился неестественно радостным. Он даже иногда давал советы Мэн Хао о том, как превратить Цзи Девятнадцатого в Душу Молний.

По мнению Цзи Девятнадцатого, это было не самое страшное. Гораздо хуже был неподдельный интерес холодца к его персоне. Каждый день он навещал его и пытался обратить. Цзи Девятнадцатый находился на грани срыва. Во время визитов холодца патриарх клана Ли начинал чуть ли не прыгать от радости, при этом с его лица не сходила ехидная улыбка.

— Скажи мне, как клан Цзи использует Карму? Если расскажешь, я не дам холодцу тебя трогать целый месяц. Что скажешь?

Мэн Хао говорил медленно и с расстановкой, но всё, что он получил в ответ от Цзи Девятнадцатого, так это ещё порцию проклятий. Лицо Мэн Хао сделалось предельно холодным. Его культивация уже не была такой слабой, как несколько лет назад. Теперь он обладал достаточным могуществом, чтобы убить ослабевшего Цзи Девятнадцатого. В его глазах на секунду вспыхнул холодный блеск, но потом вновь вернулось спокойствие. Мэн Хао уже собирался позвать холодца, как вдруг его тело исчезло.

Одновременно с этим в тенте в воздухе перед Мэн Хао разверзлась трещина. Из неё совершенно беззвучно и незаметно для охраны высунулась кроваво-красная рука. Рука была очень странной. На подушечках её пальцев не было отпечатков, а в самом центре ладони можно было увидеть десятки тысяч магических лиц. Эта причудливая рука рванула к Мэн Хао, явно намереваясь коснуться его лба.

Когда кроваво-красная рука оказалась всего в двадцати сантиметрах от лба Мэн Хао, его глаза резко распахнулись. Сейчас Мэн Хао чувствовал нависшую над ним страшную опасность. Он молниеносно рванул назад, но кровавый палец двигался с той же скоростью. При этом из трещины показалась сначала кроваво-красная рука, а потом и всё тело.

Отступая, Мэн Хао достиг стенки палатки. Взмахом руки он вызвал силу металлического, древесного, огненного и земляного тотема, а потом направил их мощь в сторону кровавого пальца. Прогремивший в результате взрыв услышали все люди в лагере. Палатку разорвало на части, позволив Мэн Хао выскочить наружу. Более десяти тысяч изумлённых членов племени начали выходить на улицу. Первое, что они увидели: своего священного предка Мэн Хао, который, спасаясь от чего-то, взмыл в воздух. Его преследовала кроваво-красная фигура, окружённая алым свечением. Её палец находился всего в двадцати сантиметрах от Мэн Хао. Но сила четырёх великих тотемов блокировала его, не давая приблизиться ближе.

Продолжая отступать, Мэн Хао вытащил кровавую маску. Как только он приложил её к лицу, его окутало кровавое сияние. Возникшее гигантское лицо тут же устремилось к кроваво-красной фигуре. С грохотом кроваво-красная фигура пробилась сквозь лицо. Теперь ей

оставалось не двадцать сантиметров, а тринадцать.

"Что это за штука?!" — подумал Мэн Хао, прищурившись. В этот критический момент в его глазах вспыхнул лазурный блеск. Из рта вылетел лазурный меч Бессмертного. Меч молниеносно достиг цели и рубанул по кроваво-красной фигуре. Послышался крик, словно одновременно кричали десятки тысяч людей. Кроваво-красная фигура рассыпалась на множество фрагментов. Мэн Хао заметил, что это были десятки тысяч крошечных искажённых лиц. Услышав взрыв, члены племени Ворона Божества с тревогой подняли глаза к небу. Когда кроваво-красная фигура была наконец повержена, они с облегчением выдохнули.

Мрачный Мэн Хао парил в воздухе. "Эта штука появилась слишком внезапно. Как странно. Она хотела убить меня, а значит, кто-то хотел понизить культивацию всего племени Ворона Божества... Хм?! Постойте-ка, должно быть что-то ещё. Какое бы племя не желало моей смерти, оно наверняка не упустит шанса атаковать, пока племя ещё не оправилось от моей кончины. А значит, точно последует ещё одна атака! Племя Ворона Божества всё ещё в опасности!" От этой мысли Мэн Хао резко изменился в лице.

Он взгляделся в ночное небо и уже собирался вызвать стаю неодононов, как вдруг не покидающее его недоброе предчувствие наконец-то претворилось в жизнь. Превратившись в чёрную луну, он помчался вперёд в клубах зелёного дыма. Позади него в воздухе множество крохотных фрагментов крови начали соединяться обратно в кроваво-красную фигуру. В этот раз её алое сияние было немного слабее, но интуиция кричала Мэн Хао, что опасность, наоборот, только возросла!

Кроваво-красный силуэт вспыхнул, а потом уменьшился до единственной капли тёмной крови. При виде капли крови Мэн Хао тяжело задышал. "Это кровь души! Это точно капля крови души!" — мелькнула у него мысль. Кровь души с неописуемой скоростью помчалась к Мэн Хао, оставив за собой алый росчерк. При этом от неё исходила невероятная, сокрушительная аура. Вдобавок в крови явственно ощущалась Карма.

В этот момент флаг о трёх хвостах внутри кровавой маски затрепетал. Он начал проецировать чувство надежды, словно наконец встретил своего заклятого врага! Что до Цзи Девятнадцатого, внутри его тела поднялся гул, а сам он потрясённо закрутил головой. "Аура предков? Древняя, очень древняя, может, даже древнее, чем сам клан Цзи... Немыслимо. Чья это кровь?! Из какого поколения этот патриарх?!"

"Кровь клана Цзи!" — сразу понял Мэн Хао. Его глаза расширились от удивления, когда он осознал, что ни его божественные способности, ни магические техники, ни тотемы не могли противостоять этой крови. Даже спасительная техника зелёного дыма была недостаточно быстрой, чтобы с её помощью он мог увернуться.

В следующий миг кровь добралась до него. У Мэн Хао не было времени использовать даже ци Танцующего Меча. Перед тем как кровь добралась до него, он успел только взмахнуть рукой. Из его сумки тотчас вырвалось восемьдесят тысяч неодононов. По приказу Мэн Хао они отправились защищать племя Ворона Божества. Он успел сделать только это. А потом кровь ударила ему в лоб, пронзив всё тело нестерпимой болью. В этот момент Мэн Хао закричал:

— Аквилария!

Это разбудило силу Аквиларии внутри Мэн Хао, после чего та принялась сражаться с силой капли крови. Было не совсем понятно, что происходит, но кровь не могла убить Мэн Хао. Безграничная мощь Аквиларии полностью окутала Мэн Хао.

Именно в этот момент в небе показался гигантский питон племени Пяти Ядов. Десятки тысяч практиков племени Пяти Ядов превратились в лучи света и устремились к земле. К ним присоединились десятки тысяч неодононов, которые находились под контролем горстки драгонов. Следом переместились могущественные эксперты стадии Зарождения Души, намереваясь как можно быстрее расправиться с племенем Ворона Божества. Вдалеке задрожал воздух, и появились священные предки племени Пяти Ядов. С ними не было только паука и скорпиона.

Тысяча членов конклава племени Ворона Божества сразу же узнала этих людей: племя Пяти Ядов. При виде заклятого врага их глаза тотчас налились кровью. Они не успокоятся, пока одна из сторон не будет уничтожена!

[1] Для тех, кто это пропустил. Без магии Хань Шаня винный ци не может быть превращен в ци Танцующего Меча. — Прим. пер.

<http://tl.rulate.ru/book/96711/133892>